

ПРИНЦИП РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE PRINCIPLE OF REASONABLE TIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ирина Георгиевна Смирнова,

*заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора Байкальского
государственного университета (г. Иркутск),
доктор юридических наук, доцент*

smirnova – ig@mail.ru

Юлия Дмитриевна Климентьева,

*ведущий консультант отдела правовой и кадровой
работы Контрольно-счетной палаты Иркутской
области (г. Иркутск)*

u.polomoshnova@irksp.ru

Ключевые слова:

критерии разумного срока, принципы уголовного судопроизводства, процессуальный срок, разумный срок, уголовный процесс.

Сущность разумного срока уголовного судопроизводства как относительно нового принципа в УПК РФ представляет значительный исследовательский интерес. В данной статье исследуется круг субъектов, на которых распространяется действие принципа, его направленность, возможное понимание его сущности в условиях оживленных научных дискуссий, а также рассматривается соотношение категорий «разумный срок», «процессуальный срок» и «продолжительность рассмотрения дела».

Keywords:

reasonable time criteria, principles of criminal proceedings, procedural time, reasonable time, criminal procedure.

The essence of a reasonable time of criminal proceedings as a relatively new principle in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is of considerable research interest. The range of subjects to which this principle applies, its focus and possible understanding of its essence in the context of lively scientific discussions as well as the correlation of the categories «reasonable time», «procedural time» and «duration of the case consideration» are considered in the article.

Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 6.1 УПК РФ и является одним из законодательно установленных принципов уголовного процесса (одноименная глава 2 УПК РФ). Соответствующая норма появилась в УПК РФ 30 апреля 2010 года, существенно позже ряда других принципов, и являлась в некотором смысле ответом российского законодателя на указания недочетов в отношении несоблюдения процессуальных сроков российским правоприменителем.

Будучи введенным позднее большинства иных принципов уголовного процесса, принцип разумного срока уголовного судопроизводства порождает множество дискуссий в научной среде. Как результат – требуется обобщение и выявление общих закономерностей в обозначении круга субъектов, на которых распространяется действие указанного принципа, его направленности и возможностях трактовки, а также является необходимым рассмотрение вопросов о соотношении процессуальных и разумных сроков уголовного судопроизводства и т.д.

Учитывая общеобязательность соблюдения принципа разумного срока для правоохранительных органов и тот факт, что соблюдение его является гарантией права всех участников уголовного процесса [5, с. 146], представляется рациональным признать установление разумного срока уголовного судопроизводства в качестве принципа уголовного процесса (в частности – его закрепление именно в гл. 2 УПК РФ наряду с другими принципами).

Законодатель учреждает, что уголовное судопроизводство надлежит осуществлять в разумный срок – подобное требование носит императивный характер. Естественно, что представленная законодательная формулировка порождает дискуссии о понятии разумного срока в уголовном процессе.

Законодатель не дает точного определения разумного срока уголовного судопроизводства, что, по мнению некоторых ученых, является значительным законодательным пробелом, поскольку единство и ясность терминологии позволяет избежать существенного количества правоприменительных ошибок.

Кроме того, именно точность и ясность понятийного аппарата формирует отрасль права, вследствие чего особенно важно отразить в ст. 5 УПК РФ такие

фундаментальные категории, как «принципы уголовного судопроизводства» и «разумный срок уголовного судопроизводства» [9, с. 115].

Законодатель же ограничивается перечислением критериев, согласно которым определяется разумный срок рассмотрения уголовного дела. В ст. 6.1 УПК РФ приводятся критерии, по которым можно оценить, является ли срок уголовного судопроизводства разумным. Часть 3 ст. 6.1 УПК РФ устанавливает, что при оценке разумного срока уголовного судопроизводства надлежит учитывать следующее: своевременность обращения заявителя, сложность рассмотрения преступного деяния (как правовая, так и фактическая), поведение участников процесса, являющихся частными лицами, достаточность и эффективность осуществляемых уполномоченными органами и должностными лицами действий, общая продолжительность процесса.

Далее законодатель конкретизирует критерии для оценки разумного срока уголовного судопроизводства для досудебного производства и применения меры процессуального принуждения в форме имущественного ареста для лиц, которые не являются подозреваемыми/обвиняемыми/материально ответственными. Приведенная конкретизация соответствует общей направленности нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ.

Примечательно, что ст. 6.1 УПК РФ, содержащая конкретизацию по разумному сроку досудебного производства и применения мер принуждения, не содержит нормы, регламентирующей непосредственно разумный срок судопроизводства по уголовному делу, что является существенной законодательной недоработкой. Законодатель предусматривает возможность подачи заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела, однако данной гарантии все еще, с нашей точки зрения, недостаточно для обеспечения соблюдения принципа разумного срока уголовного производства на стадии судебного разбирательства. Вместе с тем судебная стадия уголовного процесса может длиться от полутора месяцев до трех лет (в некоторых случаях – свыше) [6, с. 44].

Ученые отмечают, что началом течения разумного срока судопроизводства по делу следует считать момент подачи заявления, а моментом окончания течения подобного срока – вынесенный обвинительный приговор [1, с. 39].

Анализируя вышеизложенное, мы видим, что категория разумного срока уголовного судопроизводства непосредственно связана с общей продолжительностью разбирательства в рамках уголовного дела – причем она обеспечивает и контролирует пределы допустимой продолжительности с учетом индивидуальных особенностей дела, служит гарантией соблюдения прав заявителя на своевременное рассмотрение дела. Исходя из этого, продолжительность разбирательства в рамках уголовного дела, превышающая разумный срок, не соответствует критерию «разумности», становится неразумной.

Следует отметить, что понятие разумного срока уголовного судопроизводства не синонимично понятию «процессуальные сроки». Тем не менее данные понятия также тесно связаны между собой, поскольку разумный срок так или иначе сопоставляется с обозначенными в законе процессуальными сроками, позволяя предусмотреть, в каком случае и насколько превышение процессуальных сроков, обозначенных законодателем, допустимо, а в каком случае является нарушением прав заявителя. В результате ученые зачастую обращаются к сопоставлению данных категорий, не имея возможности рассматривать их изолированно [2, с. 53]

При этом важно иметь в виду, что разумный срок не противоречит наличествующим в законе процессуальным срокам – он существует в тесной взаимосвязи с ними, не оспаривая ту процессуальную форму, которую определяют закрепленные процессуальные сроки [8, с. 33].

В то же время категория разумного срока уголовного производства имеет более явную ориентированность на права участников уголовного процесса – частных лиц, поскольку в отличие от обозначенных в законе процессуальных сроков, очерчивающих временные пределы для уполномоченных органов, разумные сроки защищают права граждан, заинтересованных в исходе дела, лишают их неоправданных моральных страданий, стресса и дискомфорта, вызванных чрезмерной продолжительностью дела, пусть и не нарушающей установленные законом процессуальные сроки, но в рамках определенного дела все равно являющейся излишней.

«Неразумная» продолжительность разбирательства по уголовному делу (или неразумная продолжительность применения меры принуждения) способна создать психотравмирующую ситуацию. Следовательно, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на то, чтобы нивелировать «затягивание» рассмотрения дела на каждом из этапов уголовного процесса при наличии возможности избежать подобного «затягивания» [5, с. 145]

С нашей точки зрения, ошибочно полагать, что принцип разумного срока уголовного производства является однонаправленным и имеет своей целью исключительно защиту интересов частных лиц. Он может выступать и как гарантия для уполномоченных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, в случае если речь идет о ситуациях, когда частные лица умышленно «оттягивают» срок разбирательства – например, посредством систематической неявки защитников или уклонения от ознакомления с материалами уголовного дела.

Вместе с тем Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) ранее указывал, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства должен быть применим только к уполномоченным органам и должностным лицам и не применяется, если общий срок рассмотрения уголовного дела продлевается по об-

стоятельствам, указанным нами выше¹. Получается, что, с точки зрения ЕСПЧ, необоснованное продление общего срока, обусловленное действиями частных лиц, не является нарушением разумного срока уголовного производства.

В таком случае можно отметить, что поведение участников уголовного процесса, отмеченное нами выше, рассматривается ЕСПЧ как объективное обстоятельство, которое не зависит от воли уполномоченных органов и должностных лиц – в результате принцип разумного срока уголовного судопроизводства не нарушается [3, с. 105].

Важно учесть, что принцип разумного срока уголовного разбирательства может распространяться как на необходимость продлить рассмотрение дела в силу объективных факторов, так и – при наличии возможности – сократить его, чтобы учесть интересы участников уголовного процесса.

Критерий фактической и правовой сложности рассмотрения дела указывает на допустимость превышения обозначенных в законе процессуальных сроков в случае «разумности» такого превышения, т.е. если сложность дела предполагает большую продолжительность его рассмотрения, чем предусмотренную законодательно по общему правилу [2, с. 54].

Фактическая и правовая сложность рассмотрения дела охватывает многообразие факторов, которые требуют от уполномоченных органов и должностных лиц более долгого и тщательного рассмотрения дела: например, требуется проведение ряда трудоемких экспертиз, наличествует широкий круг подозреваемых, либо, напротив, информации о подозреваемых практически нет, возникает необходимость допроса множества свидетелей и очевидцев, в деле задействован иностранный элемент, требуется применить нормы иностранного/международного права и другие усложняющие рассмотрение дела факторы [3, с. 104].

Важно отметить, что данные факторы объективны, т.е. они существуют независимо от воли лиц, проводящих предварительное расследование по делу, при условии, что последние добросовестно и эффективно осуществляют свои должностные полномочия. Следовательно, здесь отсутствует противоречие с ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, где делается акцент на том, что ни проблемы в организации деятельности уполномоченных органов, ни передача дела в разные инстанции не могут послужить основанием для нарушения принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства, поскольку в подобных ситуациях априори требуется дополнительное время для осуществления всех необходимых следственных действий.

В результате далеко не любое увеличение процессуального срока можно считать неразумным, несмотря на то, что интересы частных лиц при продлении процессуальных сроков ущемляются [7, с. 596].

¹ Постановление ЕСПЧ от 04.12.2008 по делу «Бахитов (Bakhitov) против России» (жалоба N 4026/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.06.2022).

Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» указывает, что ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ следует признать не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 15 (ч. 4), 17, 46 (ч.ч. 1 и 2) и 52, в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Таким образом, анализируя результаты исследования, необходимо отметить следующее:

1) категории «разумный срок» и «процессуальный срок» не являются тождественными, несмотря на тесную логическую связь: процессуальный срок как таковой очерчивает пределы осуществления стадий/отдельных следственных действий/процессуальных мер, в то время как разумный срок предусматривает, насколько данный срок может быть сокращен/продлен для оптимального рассмотрения дела;

2) принцип разумного срока уголовного судопроизводства позволяет наделять процессуальные сроки ориентированностью на индивидуальные особенности рассматриваемого уголовного дела, учесть интересы как частных лиц, так и уполномоченных органов и должностных лиц, задействованных в уголовном процессе;

3) категории «разумный срок» и «общая продолжительность рассмотрения дела» также не являются тождественными: последняя категория может выходить за рамки первой, в то время как разумный срок является ее «ограничителем» и служит целям защиты прав частных лиц, участвующих в деле;

4) не любое увеличение разумного срока априори следует считать неразумным, поскольку его продление возможно по объективным причинам; разумный срок может распространяться как на уменьшение сроков рассмотрения уголовного дела, так и – при объективной необходимости – на его увеличение, тем самым защищая интересы правоохранительных органов;

5) вместе с тем разумный срок, с нашей точки зрения, должен защищать не только интересы частных лиц, но и интересы уполномоченных органов и должностных лиц, а также интересы противоположной стороны разбирательства, если затягивание разумного срока происходит в связи с умышленными действиями частных лиц и их злоупотреблениями правом; кроме того, целесообразно

ным является внесение в ст. 6.1 УПК РФ пункта 3.4 о разумном сроке судебной стадии уголовного процесса.

Библиографический список

1. Алексеев, И.М. К вопросу о соответствии нормы о разумном сроке уголовного судопроизводства Конституции Российской Федерации / И.М. Алексеев // Общество и право. – 2020. – N 1. – С. 37-40.
2. Аширбекова, М.Т. О существе понятия разумного срока уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – N 5. – С. 51-54.
3. Героев, М.А. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса / М.А. Героев // Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. – 2020. – N 1. – С. 102-106.
4. Егорова, Р.Е. К вопросу о соотношении права на разумный срок уголовного судопроизводства и принципа разумного срока уголовного судопроизводства / Р.Е. Егорова // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. – 2020. – N 1. – С. 134-138.
5. Зинченко, Л.В. О принципе разумного срока уголовного судопроизводства / Л.В. Зинченко // Актуальные проблемы российского права и законодательства. – 2020. – N 1. – С. 144-146.
6. Ильин, А.В. Вопросы реализации нормы о разумном сроке уголовного судопроизводства на практике / А.В. Ильин // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – N 4. – С. 42-45.
7. Кондрашин, И.С. Разумный срок уголовного судопроизводства / И.С. Кондрашин // Аллея науки. – 2021. – N 12. – С. 593-598.
8. Назарова, К.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства / К.Ю. Назарова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. – 2020. – N 2. – С. 32-34.
9. Панькина, И.Ю. Проблема реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства / И.Ю. Панькина, В.Д. Сенатор // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – N 4. – С. 114-118.
10. Тихомирова, Т.О. Реализация принципа разумности сроков в судебных стадиях уголовного судопроизводства / Т.О. Тихомирова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – N 1. – С. 199-204.